

А. И. КЛЮЕВ

ИЗ ИСТОРИИ ОДНОЙ КНИГИ

Н. П. ОТТОКАР И ЕГО КНИГА «ФЛОРЕНТИЙСКАЯ КОММУНА В КОНЦЕ ДУДЖЕНТО» В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ*

Публикуется текст отчета о заграничной командировке Н. П. Оттокара (1884–1957) – представителя петербургской школы медиевистики, ученика И. М. Гревса, впоследствии профессора Флорентийского университета. Текст интересен не только в связи с институциональной структурой системы образования России, но как теоретическое введение к неизданной в России монографии историка о социально-политической истории Флоренции.

Ключевые слова: Н. П. Оттокар, Италия, Флоренция, отчет о заграничной командировке, петербургская школа медиевистики, Магнаты и Пополаны.

У книги Н. П. Оттокара¹ «Флорентийская коммуна в конце Дудженто» длинная и сложная история. Впервые она увидела свет в 1926 г. во Флоренции на итальянском языке², но писалась в начале 1910-х гг. и первоначально предназначалась для русского читателя. Столь ожидаемая работа в русской интеллектуальной среде начала XX в.³, посвященная социально-политической истории Флоренции 1280–1295 гг., в силу разных причин так и не увидела своего читателя на Родине ее автора.

Н. П. Оттокар окончил курс историко-филологического факультета Петербургского университета в 1908 г.⁴, и затем ходатайством факульте-

* Работа проводилась при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям, государственный контракт 02.740.11.0350.

¹ Николай Петрович Оттокар (1884–1957) – выпускник Санкт-Петербургского университета, ученик И. М. Гревса, историк-медиевист, впоследствии, эмигрант, профессор Флорентийского университета. См.: *Клементьев А. К.* Николай Петрович Оттокар. Путь. 2004. С. 323–338; *Он же.* Николай Петрович Оттокар (русский... 2004. С. 79–104; *Клементьев А. К., Клементьева В. А.* 2006. С. 377–404; *Клюев А. И.* 2009. С. 383–388; *Он же.* Пермский период жизни Николая Петровича Оттокара. 2010. С. 54–68; *Он же.* Столичный медиевист... 2010. С. 407–409; *Клюев А. И., Свеишников А. В.* 2009. С. 350–364; *Комолова Н. П.* 2003. С. 157–164; *Она же.* 2005. С. 396–403; *Nicola Ottokar...* 2008; *Sestan E.* 1962. IX–XVIII; *Idem.* 1959. P. 178–184.

² *Ottokar N.* 1926. 291 p.

³ Об этом мы можем судить по тому сожалению, с которым И. М. Гревс на диспуте, посвященном магистерской защите Н. П. Оттокара в 1921 г., говорит о несостоявшейся книге о Флоренции. – См.: СПФ АРАН. № 143. Л. 2.

⁴ Формулярный список о службе // ГАПО. Д. 257. Л. 89 об.

та был оставлен при кафедре всеобщей истории для приготовления к ученой степени на два года, с сентября 1908 г. по сентябрь 1910 г. без стипендии⁵. Впоследствии срок был продлен до 1 января 1911 г.⁶.

К тому моменту уже четко определилось основное направление научных поисков начинающего ученого. «Очень рано наметилась у Н. П. Оттокара основная задача самостоятельного разыскания, именно внутренний строй позднесредневековой Флоренции и преимущественно исследование жизни магнатских миров и их отношений к другим слоям или группам населения. Такое умение, так сказать, быстро найти себя, создать собственный центр ученых усилий – всегда составляет признак сильно и оригинально пробуждающегося ученого призвания», – писал И. М. Гревс⁷.

Конечно, в становлении этого интереса мы должны подчеркнуть роль и самого учителя, который являлся редкостным знатоком флорентийской истории: Оттокар ездил вместе с ним в первую экскурсию по Италии в 1907 г.⁸, принимал деятельное участие в экскурсии 1912 г.⁹, занимался в семинариях по Дино Компаньи¹⁰ и т.д. К тому моменту в печати появляются и первые статьи Н. П. Оттокара, которые посвящены разным проблемам истории Флоренции¹¹.

После сдачи магистерских экзаменов в 1911 г. в рамках сложившейся системы подготовки ученых магистрант имел право на предоставление ему заграничной командировки. 12 февраля 1911 г. «факультет ходатайствует о командировании с ученой целью за границу оставленного при университете по кафедре всеобщей истории Н. П. Оттокара сроком на два года, со стипендией из сумм Министерства Народного Просвещения»¹². Но магистрант Оттокар был командирован «за границу, в Италию, для занятий в библиотеках, архивах и музеях»¹³ на меньший

⁵ ЦГИА СПб. Д. 10205. Л. 1, 2, 3, 4, 7.

⁶ Там же. Л. 8, 9. В этом документе говорилось также о продолжении стипендии в размере 600 руб., которую он получал с февраля 1909 г. См.: Там же. Л. 5; РГИА. Оп. 154. №. 559. Л. 58, 61.

⁷ СПФ АРАН. № 143. Л. 1-10б.

⁸ О подготовке поездки есть некоторые сведения в письмах Л. П. Карсавина к И. М. Гревсу за 1906 год. См.: Письма Л. П. Карсавина И. М. Гревсу (1906–1916) 1994. С. 27, 29; *Гревс И. М.* 1910.

⁹ Об экскурсии 1912 года и участии в ней Оттокара см.: *Анциферов Н. П.* 1992. С. 280, 301; *Человек с открытым сердцем...* 2004. С. 282–283.

¹⁰ См.: СПФ АРАН. № 132.

¹¹ *Оттокар Н. П.* К истории взаимоотношения... 1909. С. 1-23; *Он же.* 1911. С. 241-271; *Он же.* Флорентийский дом... 1909. С. 23-32.

¹² ЦГИА СПб. 10205. Л. 19.

¹³ Там же. Л. 26.

срок, чем предполагалось: с 1 сентября 1911 г. по 1 января 1912 г. с финансированием из капиталов имени Бильбасова¹⁴.

Сроки командировки постоянно менялись. Так, командировка была продлена с 1 января по 1 июня 1912 г.¹⁵; затем еще на год, с 1 июля 1912 г. по 1 июля 1913 г. с назначением соответствующих сумм; и потом еще раз, с 1 июля 1913 г. по 1 июля 1914 г.¹⁶. Именно к последнему продлению и относится публикуемый ниже документ, написанный за четыре месяца до истечения срока командировки, в феврале 1913 г. О занятиях Оттокара во Флоренции рассказывает его близкий друг В. В. Вейдле:

И конечно, уже тогда был он редкостным знатоком флорентийской старины, средневековой, еще более редкостным, чем позднейшей. Люди, которых он любезно по Флоренции водил, вовсе и не подозревали, как и ради чего он знания эти приобрел. Дело было в том, что книга, которую он готовил, должна была, по замыслу его, объяснить городские распри XIII века не готовыми штампами «классовой борьбы», как это делалось уже и в то время, а конкретным соперничеством могущественнейших семейств, искавших и находивших опору в самых различных слоях и группах городского населения. Оттого-то он в архивах еще больше, чем в библиотеках, историю этих семейств и изучал, неотрывную от истории их укрепленных и сторожевыми башнями снабженных жилищ, как и нередко их загородных владений¹⁷.

Книга была уже почти готова¹⁸. «Н. П. Оттокар вез с собой назад систематически подобранные до конца материалы и готовый до деталей план и результаты обширного исследования по истории флорентийского средневекового общественного строя¹⁹», – вспоминает И. М. Гревс.

Но не довез! Причиной этому послужила разгоравшаяся Первая мировая война. События тех лет иллюстрирует В. В. Вейдле:

Вернулся через Германию, в самую последнюю минуту, когда поезда шли только до Эйдкунена, откуда Николаю Петровичу пришлось пешком нести свои два чемодана в Вержболово. Надорвался, получил грыжу, которую пришлось оперировать через некоторое время, и донес только один чемодан, вто-

¹⁴ Там же. Л. 21, 22, 24, 25, 26.

¹⁵ Историко-филологический факультет первоначально, в октябре 1911 года, ходатайствовал перед ректором университета о командировке и назначении соответствующих сумм сразу на два года: с 1 января 1912 года по 1 января 1914 года. См.: Там же. Л. 28. Однако дело, видимо, не имело успеха, и 25 января 1912 года факультет ходатайствует уже о предоставлении командировки с 1 января по 1 июня 1912 года, с содержанием из сумм капитала Бильбасова. См. также: Там же. Л. 29, 30, 32.

¹⁶ Там же. Л. 34, 35.

¹⁷ Вейдле В. В. 2001. С. 76.

¹⁸ О степени готовности текста можно только догадываться, не ясна и степень аутентичности первоначального текста, писавшегося в годы командировки, и издания, вышедшего в 1926 г.

¹⁹ СПФ АРАН. № 143. Л. 1об-2.

рого донести не смог. Все материалы, однако, для своей диссертации по истории Флоренции в XIII веке, архивные выписки, заметки, наброски текста он оставил, уложив их в сундук, хозяину своего флорентийского пансиона²⁰.

О том же вспоминает и учитель Оттокара – И. М. Гревс: «Но современность нанесла историку тяжелый удар <приходилось. – А. К.> спешить на родину летом 1914 г[ода] под напором разразившейся войны; неизбежно было оставить в Италии собранную богатую коллекцию изданий, источников и редких книг; еле-еле удалось спасти, перетащив их на своих плечах через уже закрывавшуюся границу в Вержолове главные свои рукописи и материалы. Так Николай Петрович вернулся в Россию с <нрзб.> своей диссертации и вынужден был отложить ее обработку до лучших времен. Но он заставляет себя ждать теперь у нас дальше, чем когда бы то ни было, и так самым подорванным оказался весь труд: многое придется возобновлять в нем как бы сначала²¹».

А вот что позднее напишет сам Оттокар: «Пробыв в командировке до лета 1914 г[ода], я подготовил, работая по преимуществу в архивах и библиотеках Флоренции, труд по социально-политической истории Флоренции в 13 и 14 вв. Однако обстоятельства, при которых мне пришлось возвращаться в Россию в июле 1914 г[ода], уже после начала мировой войны, не дали мне возможности взять с собою относящиеся к этой работе рукописи, записки и т.п. <...> Таким образом, исследования мои по истории итальянских коммун, над которыми я работал как в Петербурге, так и в Италии с 1908 по 1914 г., остались из-за событий мировой войны и международного положения последних лет, незаконченными. Мало того, в течение уже 6½ лет я оторван от всех собранных мною научных материалов и почти готовый уже к печати рукописи своей работы»²².

Оттокар возвращается без магистерской диссертации. По возвращении он был допущен «к чтению лекций в Императорском Петроградском университете по кафедре всеобщей истории, с осеннего полугодия... с зачислением его, с того же времени, в состав приват-доцентов названного университета»²³. А вскоре, распоряжением Министерства Народного Просвещения от 29 сентября 1916 г. ему было поручено «чтение лекций и ведение семинарских занятий в отделении Петроградского университета в городе Пермь в 1916–1917 учебном году»²⁴.

Именно здесь, в Перми, появляется его первая, она же единственная на русском языке, книга «Опыты по истории французских городов в

²⁰ Цит. по: *Клементьев А. К.* Николай Петрович Оттокар (Путь... 2004. С. 325.

Во Флоренции Николай Петрович жил по адресу Lungarno delle grazie, 14. Именно этот адрес (он оставался неизменным) он указывает на прошениях и записках, направленных в Санкт-Петербург. См.: РГИА. № 706. Л. 16, 55, 77 и др. Видимо здесь и были оставлены им материалы.

²¹ СПФ АРАН. № 143. Л. 2.

²² ГАПО. Д. 257. Л. 72; Из личного дела... 2010. С. 158-161.

²³ ЦГИА СПб. 10205. Л. 55, 56.

²⁴ Формулярный список о службе // ГАПО. Д. 257. Л. 92.

средние века»²⁵. Условия провинциальной Перми оставили свой отпечаток на труде. Вдали от столичных архивов и библиотек он пишет скорее методологическую работу²⁶, нежели конкретно-историческую, не вводя в научный оборот новых материалов. Он пересматривает старое и хорошо всем знакомое, что стало предметом для критики в стане оппонентов на диспуте по поводу защиты им магистерской диссертации²⁷, которая состоялась в Петербурге в 1921 г. Официальными оппонентами были И. М. Гревс, О. А. Добиаш-Рождественская и Л. П. Карсавин.

Однако находясь в Перми, Оттокар не оставлял надежд вновь отправиться в Италию и продолжить незаконченное. Уже 15 (28) февраля и 20 февраля (5 марта) 1918 г. на заседании историко-филологического факультета Пермского университета было постановлено «возбудить чрез Совет ходатайство о командировании на 1 год с научной целью с 1-го июля текущего года профессоров Б. Д. Грекова и Н. П. Оттокара»²⁸. Но в связи с приближением линии фронта в августе были отменены все за-

²⁵ *Оттокар Н. П.* 1919. VIII+258. Позднее, в 1927 г., она будет переведена на итальянский язык. См.: *Ottokar N.* 1927. Книга получит очень теплые отзывы. См., напр.: *Sestan E.* 1926. XIII; *Idem.* 1959. P. 180.

²⁶ Это признает и сам Оттокар. Вот что он пишет в заключении к русскому изданию: «Настоящая работа представляет собою в сущности лишь «методологическое» введение в историю французских городов. Я особенно настаивал бы не столько на конкретных выводах и утверждениях этих «Опытов», сколько на общем отношении к затрагиваемым здесь вопросам. Я стремился освободиться от обычных внешних подходов и словесных предвзятостей, которые больше всего мешают историку уловить подлинную связь и сущность данных исторических отношений. Я стремился преодолеть то неизбежно вырастающее между историком и изучаемой им действительностью средостение, которое слагается из привычных предпосылок, подходов, интересов и точек зрения. И если на конкретном материале изученных мною городов мне удалось хоть сколько-нибудь оправдать эти склонности к «раскрепощению» и «дематериализации» исторических представлений, тогда основная цель моих «Опытов» может быть признана достигнутой». – *Оттокар Н. П.* 1919. С. 249. И в итальянском введении к переводу «Опытов» (русское издание вышло без введения): «Я переиздаю ее сейчас, на языке моей приемной родины, потому что полагаю, что ее методологическое направление и историографические достоинства вновь подтверждены и укреплены перед широкой публикой любителей средневековой истории». См.: *Ottokar N.* 1948. P. 179. Здесь же можно ознакомиться с полным текстом введения к итальянскому переводу книги. См.: *Ibid.* 1948. P. 179-182.

²⁷ Отзыв И. М. Гревса оказался очень резок. Причиной резкой критики стал его конфликт с учениками – Л. П. Карсавиным и Н. П. Оттокаром. О конфликте см.: *Свениников А. В.* 2009. С. 42-72. Признавая исследовательское мастерство историка, Гревс очень резко относился к «мании» отрицания последнего, и к его нападкам на французских историков-коммуналистов. См.: СПФ АРАН. № 143. Также см. отзыв О. А. Добиаш-Рождественской в ОР РНБ. Д. 223.

²⁸ ГАПО. Д. 522а. Л. 100.

граничные командировки²⁹. 8 декабря 1920 г. в Совет университета вновь поступает прошение поспособствовать заграничной командировке³⁰. Но только с третьей попытки, по воспоминаниям В. В. Вейдле («... в 1921 году, после свидания с Луначарским, получил-таки (Оттокар. – А. К.) заграничный паспорт и возвратился в свою Флоренцию»³¹. В Россию Н. П. Оттокар уже не вернется. В декабре 1924 г. он пишет Вейдле: «Я, как видите: все во Флоренции и даже несколько закрепился здесь, т.к. с 1 декабря читаю лекции во Флорентийском университете»³². С 1925 г. Николай Петрович занимает *per incarico* (вне штата) место на кафедре средневековой истории Флорентийского университета, а с 1930 г. был зачислен в штат как полный профессор. «Около месяца тому назад “ho vinto il concorso”³³ на свою собственную кафедру, которую уже 5 лет занимал *per incarico*, и с этого года перешел в штат, и числюсь уже *titolare della cattedra di Storia medioevale*³⁴ во флорентийском университете»³⁵, – пишет Н. П. Оттокар Вяч. Иванову 7 декабря 1930 г.

В 1924 г. в “Archivio storico italiano” выходит обширная статья об учреждении Приората во Флоренции³⁶, а 1926 г. на прилавках итальянских книжных магазинов появляется первое издание³⁷ книги русского историка Николая Петровича Оттокара, посвященная флорентийской

²⁹ Васильева Н. Е., Кертман Л. Е., Шустов С. Г. 1987. С. 18.

³⁰ Текст прошения см.: ГАПО. Д. 257. Л. 72-72об; Из личного дела... 2010 С. 157.

³¹ Цит. по: Клементьев А. К., Клементьева В. А. 2006. С. 385. Оттокар будет числиться в Пермском университете еще несколько лет. 16 января 1924 г. декан Педфака ПГУ П. А. Будрин пишет в правление университета: «в виду полного отсутствия в деканате сведений о научных занятиях проф. Оттокара Н. П., уже более двух лет выбывшего из ПГУ в научную заграничную командировку, прошу Правление не числить Оттокара проф. Педфака ПГУ». Правление постановило числить Оттокара. См. ГАПО. Д. 257. Л. 84, 85. В 1922 г. Российская Академия наук обращается к историку, чтобы он принял участие в V Международном Конгрессе исторических наук в Брюсселе (апрель 1923 г.). См.: Известия Российской Академии Наук. 1922. С. 144; *Compte rendu du Ve Congrès...* 1923.; P. 38, 259-262, 514.

³² Цит. по: Там же. С. 387; *Klement'ev A. K., Klement'eva V. A.* 2008. P. 36.

³³ Я выиграл конкурс (итал.)

³⁴ Заведующим кафедрой истории средних веков (итал.)

³⁵ Письма Н. П. Оттокара к Вяч. Иванову. 2006. С. 517. См. также сертификат о службе Оттокара, опубликованный в *Nicola Ottokar storico del Medioevo...* 2008. P. 130. О первых годах работы во Флорентийском университете, о выборах на должность заведующим кафедрой см.: *Gensini S.* 2008. P. 67-68.

³⁶ Сокращенный вариант этой статьи станет первой главой монографии о социально-политической истории флорентийской коммуны, которая выйдет в свет через два года. См.: *Ottokar N.* 1924. P. 5-71.

³⁷ На сегодня насчитывается три издания: помимо первоначального (1926 год) было еще два – 1962 г., и репринт издания 1962 г. в 1974 г. (Torino, Einaudi editore).

коммуне. «Книга эта и вышла – не вскоре и не по-русски, а, по вине Августа и Октября, через пятнадцать лет и на итальянском языке, – принесла автору профессуру во Флорентийском университете и звание почетного гражданина города Флоренция»³⁸, – пишет В. В. Вейдле.

Книга, которую так ожидал научный мир страны, до настоящего момента так и не увидела свет на русском языке.

Как уже говорилось, текст публикуемого документа писался примерно за четыре месяца до конца командировки – в феврале 1913 г.³⁹. Цель его – получение денежных средств от Министерства для завершения работы над диссертацией. Именно в этот момент Оттокар встал перед необходимостью работы в архивах Болоньи и Сиены, что требовало дополнительных затрат⁴⁰. Для получения финансовых средств требовался отчет и мотивационное ходатайство (рекомендация) И. М. Гревса⁴¹. Несмотря на то, что «отчет» был прислан и был признан удовлетворительным, а также была написана рекомендация Гревса⁴², возникли некоторые проблемы с финансированием командировки Оттокара⁴³.

Несколько слов о самом документе. Это не отчет о проделанной работе, во всяком случае, по его назначению. Скорее его можно обозначить как письмо-прошение⁴⁴. Надо заметить, что текст писался как письмо, адресованное учителю – И. М. Гревсу, для того, чтобы он поспособствовал выделению денежных средств. Об этом говорят вступительное и заключительное обращения («Глубокоуважаемый Иван Ми-

³⁸ Вейдле В. В. 2001. С. 76.

³⁹ ЦГИА СПб. Д. 10205. Л. 40.

⁴⁰ РГИА. № 706. Л. 132 об, 151.

⁴¹ О системе получения денежных средств на командировку см.: Сवेशников А. В. Правительственная политика в сфере зарубежных командировок русских ученых второй половины XIX–XX вв. // в печати.

⁴² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10205. Л. 41–41 об.

⁴³ Помимо документов, хранящихся в личном деле Оттокара в ЦГИА СПб. Л. 43, 45 и др. О сложностях с получением финансовых средств упоминает и близкий друг Н. П. Оттокара, Л. П. Карсавин в письмах к учителю. 14 мая 1913 года Карсавин пишет: «Получил письмо от Оттокара. Он беспокоится о стипендии. Я навел справки у Никитина, но, оказывается это сделали уже Вы сами. Вероятно, ему придется потерпеть». И письмо от 24 июля 1913 года: «От Оттокара получил письмо – я уже писал Вам об этом – и больше ни слуху ни духу. Вы уже, конечно, знаете ход дела с его стипендией, в ускорении которого властен только г. попечитель». См.: Письма Л. П. Карсавина И. М. Гревсу (1906–1916). 1994. С. 89, 93.

⁴⁴ Оформляя справочный аппарат на выдержки из этого документа, А. К. Клементьев и В. А. Клементьева ссылаются на него как на письмо. См.: Клементьев А. К., Клементьева В. А. 2006. С. 398. прим. 19; Klement'ev A. K., Klement'eva V. A. 2008. P. 28. Nota 21.

хайлович» и «С глубоким уважением Николай Оттокар»), а также фразы по ходу текста (например: «как Вы хорошо знаете» или «это вынуждает меня обратиться к Вам»). Первоначально, несомненно, текст являлся обращением к учителю, и не предназначался для высших инстанций. Позднее, получив текст письма, И. М. Гревс приспособил (за требованием министерства) его под отчет, вычеркнув обращения и вписав фразу: «Отчет о занятиях магистранта Н. П. Оттокара».

Структурно отчет Оттокара разбивается на три части. Первая из них, не просто, говоря современным языком, попытка обоснования актуальности, предмета, объекта, целей и задач предпринятого исследования, но уже в известной степени выводы из проделанной работы. Это квинтэссенция выводов, которые получают свое развернутое отражение в книге. Вторая, наиболее интересная часть (в известной степени, «лабораторная») имеет непосредственную связь с общим историческим мировоззрением историка. Дело в том, что Оттокар никогда не был сторонником теоретических конструкций и теоретических размышлений (в том числе именно поэтому многие его работы без введений и заключений). Чаще всего он их опускает и дает читателю готовый плод своих размышлений. Данная часть документа – это своеобразное теоретическое введение к его работе о флорентийской коммуне. Здесь мы видим ход работы историка, как и из какого материала он получает выводы. Здесь видны принципы работы историка с источником. Третья часть – мотивационная. Это дальнейший план работы, то, что намечает для себя историк, чтобы закончить свой труд в том виде, в каком он его задумал.

Данный текст интересен и еще в одном отношении. В рамках сложившейся в дореволюционной России традиции подготовки к профессорскому званию, командировка за границу была совершенно нормальной и обычной практикой. И, как правило, уезжал в Европу вчерашний студент, а возвращался взрослый сложившийся ученый. И отчет, в этом смысле, это протокол становления историка. Таков, например, отчет о заграничной командировке О. А. Добиаш-Рождественской⁴⁵. Документ, публикуемый ниже, напротив, добавляет несколько характерных черт к историческому «портрету» его автора. Это в некоторой степени свидетельство раннего взросления историка (что уже отмечали его современники). Перед нами не студент, который только формируется в ученого, а уже «взрослый» историк, со сложившимся мировоззрением, который четко понимает смысл своей работы и четко знает, как и где искать ответы на интересующие его вопросы.

⁴⁵ *Свейников А. В.* 2004. С. 375-376.

Также здесь приводится рекомендация Гревса, которую он писал для того чтобы просьба Оттокара получила удовлетворение. Документ достаточно характерен, как с содержательной стороны, так и со структурной. Гревс точно знает, где и на какие моменты надо ставить особый акцент, чтобы дело имело успех. Это определяет структурную черту таких рекомендаций – чаще всего они являются копией друг друга, что становится особенно очевидным при сопоставлении этой рекомендации с аналогичным документом к отчету Г. П. Федотова⁴⁶.

Текст отчета публикуется в соответствии с нормами современного русского языка, с сохранением авторской правки, подчеркиваний и выделений. Текст воспроизводится по рукописи, хранящейся в: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10205. Л. 36-41об.

Отчет о занятиях магистранта Н. П. Оттокараⁱ

Глубокоуважаемый
Иван Михайловичⁱⁱ,

Уезжая в командировку в Италию, я (как Вы хорошо знаете) ставил себе главной целью изучение движения против городского патрициата («магнатов») в итальянской коммуне, преимущественно во Флоренции. Социально-экономическая эволюция коммуны представлялась мне достаточно выясненной предыдущими исследованиями, но мне казалось, что не одними социальными антагонизмами вызываются внутренние движения в коммуне в 13 и 14 веках. Мне казалось, что понять истинную природу этих движений можно, лишь погрузившись в ту совершенно своеобразную реальную обстановку, в какой протекала политическая жизнь итальянской коммуны. Борьба с городскими «магнатами» была борьбой против кучки фактических хозяев положения, но основанием господства этих хозяев положения была не только экономическая сила или правовые привилегии. Только отрешившись от современных представлений, можно понять, каковы были разнообразнейшие источники этой силы, что выдвигали отдельные семьи, даже отдельных лиц, что делало их необходимыми, а потому ставило их выше всякой нормы, всякого закона. Внутренний мир коммуны не был изолирован. Напротив, тысячами нитей, в виде реальных отношений, политических интересов, наконец личных и семейных связей своих граждан, коммуна была связана с множеством политических сил, на которые дробилась Италия, взбудораженная теми

⁴⁶ Антоценко А. В. 2010.

великими событиями и мировыми предприятиями, ареною которых она была в эту эпоху. Малейшие колебания в одном из этих миров отражались не только на политических интересах соседних коммун, но и на всей внутренней конъюнктуре: они выдвигали отдельные группы лиц как особенно нужные при данных фактических условиях, создавали для них поэтому фактическое могущество и безнаказанность. В каждый данный момент масса населения в городе неизбежно подавлялась таким могущественным меньшинством, безнаказанно хозяйничающими господами положения. Это была неизбежная сила вещей, вытекающая из реальных условий жизни Италии в эту эпоху. Об эту силу вещей разбивались призывы к равенству и правовому порядку, выдвинутые пополанским движением. Выставленные цехами вожди городской демократии неизбежно вовлекались в ту же систему фактических конъюнктур и личных связей, ибо только в этих формах была возможна политическая работа в ту эпоху в Италии. Надо погрузиться в реальные условия итальянской политики той эпохи, надо изучить всю технику политической жизни в коммуне, чтобы понять истинную природу антимагнатских движений и вместе с тем внутреннюю неизбежность их крушения.

Вопрос о внутренних движенияхⁱⁱⁱ в коммуне требует в соответствии с этим иной постановки. Конечно, значительную роль в народных движениях 13-го века играли естественные стремления к власти, к распоряжению собственными судьбами поднимающегося среднего слоя городского населения. Но эти стремления не целиком совпадают с мотивами «антимагнатского» движения. Здесь есть другие, особенные противоречия, тесно связанные со специфическими, неповторяемыми условиями политической жизни итальянского города данной эпохи. Мои интересы и были привлечены к изучению этих противоречий.

Изложенные соображения являются в значительной степени уже выводами из моей работы в Италии. Но в менее ясной и проработанной форме они сложились еще до моей командировки на основании доступного мне тогда печатного материала. Они руководили мною при постепенной^{iv} выработке плана и экономии моей работы и при выборе материала.

Первые месяцы ушли на изучение материала, содержащегося в печатных изданиях, в России недоступных и мне до того неизвестных. Это, во-первых, «*Consulte della repubblica fiorentina*»^v, издание, содержащее около 2000 протоколов заседаний флорентийских советов за восьмидесятые и девяностые годы 13-го. Затем я обратился к многочисленным хроникам и семейным записям, имеющимся лишь в старых изданиях и у нас едва ли доступных (Donato Velluti^{vi}, Neri Strinati^{vii}, Simone della Tosa^{viii}, Lapo da Castiglionchio^{ix}, Paolino Pieri^x, Giovanni di

Lemmo^{xi}, Giovanni Morelli^{xii}, Cambi^{xiii}, Cavalcanti^{xiv}, Nerli^{xv}, Pitti^{xvi}, Rinuccini^{xvii}, Varchi^{xviii}, Malavolti^{xix} (Сиена), Ghirardacci^{xx} (Болонья)). Далее я взялся за многотомные «Delizie degli eruditi toscani» Ildefonso di San Luigi^{xxi}, ценнейшее издание 18 века, содержащее, помимо обширного (и чрезвычайно для меня важного) генеалогического материала о ряде видных фамилий Флоренции, списки различных должностных лиц коммуны (частью по потерянным уже в настоящее время материалам), списки осужденных в партийной борьбе 13 и 14 века, и подробным перечислением состава семей и конфискованной недвижимости («Libro dei danni dati»^{xxii}, «Libro del Chiodo»^{xxiii}).

После этого я приступил к работе в флорентийском государственном архиве. Здесь в первую голову мне необходимо было изучить антимагнатское законодательство. Оно в значительной части было известно мне по печатным изданиям, но нужно было еще ознакомиться со статутами подеста, а также с некоторыми более мелкими актами, бросающими свет (что для меня весьма важно) на практику применения чрезвычайных антимагнатских законов. Далее я использовал сохранившиеся в большом количестве акты текущего управления: практические^{xxiv} мероприятия, расходы, возмещения убытков и вознаграждения частных лиц за разные услуги, списки должностных лиц и т[ому] п[одобные] (Это так называемые Registri и Protocolli delle Provvisioni^{xxv}). Особенно интересны здесь мероприятия касающиеся внешней политики коммуны и обороны ее, бросающие свет на то, как отражались внутри города колебания общего политического положения Италии. Материал Provvisioni не только вводит в повседневную практику, вскрывает самую технику политической деятельности в коммуне, но и позволяет в ряде случаев определить взаимоотношения разных лиц и групп, выяснить роль их во внутренней жизни города. Изучение этих материалов (как и антимагнатского законодательства) убедило меня в том, что даже в самые боевые моменты пополанского движения, при видимом торжестве организованных масс народа, не было устранено могущество и влияние отдельных магнатских семей. Мало того: самое антимагнатское движение становится орудием борьбы одних могущественных групп с другими. Выставленные цехами приоры сильны лишь своими связями с влиятельными магнатами и группирующимися вокруг них партиями и опираются на них, а не на организованную массу цеховиков. Торжествуют прежние формы общественной жизни и подчиняют пополанское движение. В связи с этим определилась для меня дальнейшая задача: собрать сведения о ряде видных деятелей-пополанов; обнаружить связи их с влиятельными магнатами, проследить вовлечение их в интересы

магнатских групп и в связи с этим возрастание их собственной мощи. Словом, собрать возможно больше материала о взаимных связях граждан Флоренции. Для этого мне пришлось обратиться к другой группе источников: прежде всего к архиву гвельфской партии (отделы *Capitani della Parte* и *Beni della Parte*^{xxvi}), содержащему записи об эксплуатации имуществ партии, бывшей, как известно, оплотом наиболее могущественных групп населения. Далее я принялся за протоколы нотариев (*Archivio Notarile*^{xxvii}, *Protocolli dei notari fiorentini*^{xxviii}), содержащее записи о различных гражданских сделках, о продаже домов и земель, о брачных договорах и т[ому] п[одобные]. Эти материалы дают возможность проследить взаимные связи, имущественные и семейные комбинации, бросают свет на различные группировки во внутренней жизни коммуны. Этот материал много далеко еще не изучен. Не приступил я еще и к архивам монастырей и церковных учреждений: здесь имеются данные об эксплуатации церковных владений об имущественных отношениях различных семей к монастырям и церквам, за которыми фактически часто стоят сильные магнатские группы. Мне необходимо, кроме того, посмотреть хранящиеся в Риккардиане^{xxix} фамильные записи семей *Reguzzi*^{xxx}, *Serchi*^{xxxi} и *Tornaquinci*^{xxxii}. Весь этот материал, как и протоколы нотариев, представляет для моих целей исключительную важность. Это подтвердили мне известные знатоки истории итальянских коммун профессор Родолико^{xxxiii} и архивист д[окто]р Анцилотти^{xxxiv}, авторитетными советами которых мне уже приходилось пользоваться в моих исследованиях. Они же советовали мне использовать в некоторых частях архивы Болоньи (судебные акты; во Флоренции подобный материал от интересующей меня эпохи не сохранился) и Сиены (там сохранились данные о таких моментах и стадиях пополанского движения, которые на флорентийском материале не могут быть как следует изучены, за отсутствием источников для соответствующих годов: между тем отношения в Сиене и Флоренции представляют, по-видимому, значительную аналогию). Для того, чтобы выполнить все эти намерения, мне понадобится немало времени. Одних протоколов нотариев за интересующую меня эпоху сохранилось около сотни книг, а к этому материалу я приступил только недавно. Между тем срок моей командировки истекает через четыре месяца, и мне приходится оборвать на середине работу, ясную для меня в дальнейшем плане и целях. Это вынуждает меня обратиться к Вам и^{xxxv} к историко-филологическому факультету с почтительной просьбой исходатайствовать для меня перед Министерством Народного Просвещения продолжение командировки еще на год (я был командирован на один год: с 1 июля 1912 г[ода] по 1 июля 1913 г[ода]).

Если мои предположения, изложенные выше, представляются Вам и историко-филологическому факультету заслуживающими выполнения, если Вы доверяете моим силам в этой работе, я прошу дать мне возможность довести до конца начатые труды. Я позволю себе при этом обратить внимание на то, что вне Италии завершение моей работы представляется совершенно невозможным. Не только останется неиспользованным значительное количество материала, крайне важного для моих целей, но и окончательная проработка уже собранного материала едва ли окажется возможною вне Италии по самому характеру моей работы. Всего, что может понадобиться, из архива не выпишешь, а между тем работа моя требует постоянных сопоставлений, сличений имен, топографических указаний и т[ому] п[одобное], т[о] е[сть], постоянного возвращения к уже использованному материалу; а это мыслимо лишь тогда, когда материал этот находится под рукою.

С глубоким уважением
Николай Оттокар^{xxxvi}.

Февраль 1913 г. Флоренция.

В историко-филологический факультет Императорского
Санкт-Петербургского университета

Обращаюсь в факультет с глубокою просьбою поддержать мое предложение о продлении ученику моему, магистранту всеобщей истории Николаю Петровичу Оттокару, заграничной командировки, кончающейся 1-го июля сего года, еще на один год, то есть до 1-го июля 1914 года, с исходатайствованием для него на этот год и стипендии в 2000 рублей из сумм Министерства Народного Просвещения. <нрзб.> на такую просьбу, ибо твердо убежден, что в лице Н. П. Оттокара готовится резко выдающийся ученый и профессор. Прилагаю отчет о ходе и положении его занятий, доставленный им. Из этого отчета, к каждому слову которого я присоединяюсь, обнаруживается с полной очевидностью тот факт, что ему неизбежно необходимо продолжать занятия в Италии еще, по крайней мере, год. Иначе, если работа прервется в самом разгаре, ее нельзя будет продолжать в России, в силу самых особенностей ее природы, превосходно, хотя и в сжатых словах, им самим охарактеризовано. Помимо того, что я в постоянной переписке^{xxxvii} с Н. П. Оттокаром знаю во всех подробностях о движении и развитии его работы, мне удалось с ним еще раз увидиться прошедшим летом на месте во время научных экскурсий в Италию со студентами Спб. Университета и слушательницами Высших Женских Курсов, которою я руководил. При

выполнении ее плана он оказал мне существенную помощь, и я мог воочию убедиться, насколько <нрзб.> историко-топографические штудии, которые он производит в области древностей средневековых городов Тосканы, - то есть, именно, возможные только в Италии и не законченные им, - приносят оригинальную и важную пользу главным изысканиям, которым он предан, и которые прекрасно изъяснены в его отчете: самая конфигурация плана средневековых итальянских коммун и их заселение многое раскрывает в мало исследованной еще истории их специального строя: археографические данные <нрзб.> истолкованию юридических отношений. Было бы серьезною потерей для блага русской науки, если бы Н. П. Оттокару не удалось закончить без перерыва свою научную работу, рамки и выводы которой, важные и новые теперь отчетливо определяются. Обращаю внимание, что он только один раз пользовался поддержкою Министерства Народного Просвещения, и если стипендия будет продлена ему еще на год, это обстоятельно не представит исключительной привилегии. В случае, если Министерство не найдет для этого свободной суммы, я позволяю себе утешаться надеждою, что Факультет не откажет себе в поддержке из средств, находящихся в его распоряжении: усердною просьбою об этом я и заканчиваю настоящее представление.

С. Петербург, 8 марта 1913 г.

Проф. Ив. Гревс.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Вписано рукой Гревса, уже после получения текста от Оттокара.

ⁱⁱ Вычеркнуто рукой И. М. Гревса.

ⁱⁱⁱ Вписано над строкой, рукой Оттокара, вместо ранее написанного «отношениях».

^{iv} Вписано слово «постепенной» над строкой.

^v Издание архивных документов республиканского периода, главным образом, материалов относящихся к заседаниям флорентийских советов, хранящихся в Государственном Архиве Флоренции (Archivio di Stato di Firenze). Издание, включавшее публикацию первых четырех реестров серии, было предпринято Алессандро Герарди (A. Gherardi) (1844–1908) и охватывало период 1280–1298 гг. См.: *Le consulte della repubblica fiorentina, dall'anno MCCLXXX al MCCLXXXVIII*. Firenze: Sansoni, 1898. Впоследствии издание было продолжено. В 20-х гг. XX в. Бернардино Барбадоро (B. Barbadoro) (1889–1961) публикует документы Советов, относящиеся к 1301–1315 гг. В 1995 г. издание было продолжено Франческой Клейн (F. Klein), и содержало документы 1338–1340 гг.

^{vi} Донато Веллутти (Donato Velluti) (1313-1370) – представитель семьи Веллутти, входившей в начале XIV в. в число наиболее богатых и влиятельных семей Флорен-

ции, сделавшей состояние на торговле. Донато Веллутти сделал юридическую карьеру, занимал различные общественные посты и должности. Кроме того был, в 1370 г., гонфалоньером справедливости Флорентийской коммуны. Автор «Домашней хроники» («La Cronica domestica»), написанной между 1367 и 1370 гг. См.: *Velluti D. La Cronica domestica scritta tra il 1367 e il 1370. A cura di I. Del Lungo e G. Volpe. Firenze: Sansoni, 1914.*

^{vii} Нери дельи Стринати (Neri degli Strinati) (?) – представитель древней флорентийской семьи, благополучие которой основывалось на займах и торговле. Семья пострадала от «Установлений справедливости» (1293 г.) – они были изгнаны из города. Нери дельи Стринати – автор краткой семейной хроники, написанной в начале Треченто. См.: *Storia della guerra di Semifonte scritta da messer Pace da Certaldo e cronichetta di Neri degli Strinati. Firenze: Stamperia imperiale, 1753.*

^{viii} Симоне ди Бальдо делла Тоза (или Тосинги) (Simone di Baldo della Tosa (Tosighi)) (1300 – 1380) – представитель очень влиятельной гвельфской семьи Флоренции, которая ведет происхождение от дома Висдомини (Visdomini). Его родственник, Россо Готтифредо дела Тоза, лидер Черных гвельфов, которые в 1302 г. изгнали своих врагов, Белых гвельфов (включая Данте), из Флоренции. Автор «Анналов» (Annali), охватывающих период с 1115 по 1346 гг. См.: *Cronichette antiche di vari scrittori del buon secolo della lingua toscana, ed. D. M. Manni. Florence: n.p., 1733.*

^{ix} Лапо да Кастильонкио (Lapo da Castiglionchio) (1316(?)–1381) – правовед, писатель, друг Петрарки, выходец из аристократической семьи. Учился на факультете права в Болонье. Преподаватель права во Флорентийском университете. Активно участвовал в политической жизни города, занимал ряд значительных должностей, борясь за увеличение привилегий аристократии. Во время восстания Чомпи его имущество было конфисковано, а сам был выслан из города, в который больше не вернулся. Являлся личным представителем Карло ди Дураццо (Carlo di Durazzo) (будущего короля Неаполя, Сицилии и Иерусалима) у папы Урбана VI. Похоронен во Флоренции в церкви Санта Кроче, а через месяц были учреждены торжества в его честь и аннулированы наказания. Автор ряда работ «Allegationes», «De Hospitalite» (о законодательстве относящемся к управлению местами отдыха и религиозной поддержки), «De saninica portione et de quarta» (в которой обсуждаются вопросы налогообложения церковной собственности), «Tre orazioni», «Epistola al figlio Bernardo», «Repetitiones», «Ricordanze». См.: *Tre Orazioni di Lapo da Castiglionchio ambasciatore fiorentino a papa Urbano V e alla Curia in Avignone // Archivio Storico Italiano. A. XX. 1897. S. V. P. 225-246; Castiglionchio Lapo da. Allegationes. Roma, 1474; Castiglionchio Lapo da. De hospitalitate e De canonica portione et de quarta // Tractatus universi iuris, Ziletti, Venezia, 1584; *Mehus L. Epistola o sia ragionamento di Lapo da Castiglionchio. Bologna: Corciolani e Colli, 1749; Il libro memoriale de' figlioli di M. Lapo da Castiglionchio (1382) / A cura di F. Novati. Bergamo: per nozze D'Ancona – Cassin, 1893.**

^x Паолоно Пиери (Paolino Pieri) (?) – итальянский хронист. Автор «Хроники» («Cronaca»). См.: *Paolino Pieri. Cronica. A cura di A. F. Adami. Roma: Monaldini, 1755.*

^{xi} Джованни ди Леммо Армалеони да Комуьори (Giovanni di Lemmo Armaleoni da Comugnori) (?) – принадлежал богатой семье земельных собственников родом из маленького замка Комуьори. Был нотариусом в Вальдельсе. Автор «Дневника» («Diario»), охватывающих временной промежуток с 1299 по 1319 гг. См.: *Ser*

Giovanni di Lemmo Armaleoni da Comugnori. Diario 1299-1319. A cura di V. Mazzoni. Firenze: Leo S. Olschki, 2008. Documenti di storia italiana. Serie II, vol. 14.

^{xii} Джованни ди Паголо Морелли (Giovanni di Pagolo Morelli) (1371–1444) – крупный политический деятель, купец, первый представитель хронистов семьи Морелли. Сделал блестящую политическую карьеру: в 1410, 1430 и 1436 гг. он являлся гонфалоньером компании, в 1410 и 1432 гг. был одним из «двенадцати добрых людей», приор в 1427 г. и гонфалоньер справедливости в 1441 г. Умер в 1444 г., находясь в должности подесты Монтепульчано (Podestà di Montepulciano). Автор «Воспоминаний» («Ricordi»). См.: Giovanni di Pagolo Morelli. Ricordi. a cura di V. Branca. Firenze: Le Monnier, 1956; Giovanni di Pagolo Morelli. Ricordi // Mercanti scrittori. A cura di V. Branca. Milano: Rusconi, 1986.

^{xiii} Джованни Камби (Giovanni Cambi) (1458–1535) – общественный деятель Флорентийской коммуны, эрудит. В отличие от своего отца, Неро ди Джованни, который был видной фигурой в политической жизни Флоренции во второй половине Кватроченто (трижды приор, в 1488 г. был гонфалоньером справедливости, а также занимал другие посты и должности в городе и в округе), Джованни не проявлял внимания к политической деятельности, и отказывался от многих должностей. Главный его интерес был сосредоточен на культурной деятельности – сборе, поиске изучения, копировании текстов, прежде всего религиозного характера. Автор работы «История Флоренции» («Istorie fiorentine»), которые повествуют о событиях истории городов с 252 по 1535 гг. См.: Giovanni Cambi. Istorie fiorentine // Delizie degli eruditi toscani. A cura di Ildelfonso di San Luigi, vol. XX, Firenze, Cambiagi, 1786.

^{xiv} Джованни Кавальканти (Giovanni Cavalcanti) (1381–1451) – участник политической жизни Флорентийской коммуны. В 1422 г. являлся капитаном партии гвельфов. В 1429 г. за долги был посажен в тюрьму. В заключении он пишет «Историю Флоренции» («Istorie fiorentine»), описывая современные ему события 1420–1440 гг. Выйдя из заточения продолжает литературную деятельность и пишет историю с 1441 по 1447 гг., которая носит название «Вторая история» («Seconde Istorie»). См.: Istorie fiorentine, ediz. critica a cura di G. Di Pino. Milano: Aldo Martello editore, 1944; Istorie fiorentine, a cura di C. F. Polidori, Firenze, 1838–39 (edizione che comprende anche le Seconde Istorie); M. T. Grendler, The «Trattato politico-morale» of Giovanni Cavalcanti. A critical edition and interpretation, Gèneve, 1973.

^{xv} Филиппо Нерли (Filippo Nerli) (1485–1556) – выходец из древней и знатной флорентийской семьи, активный участник политических событий, происходящих в городе. Несколько раз занимал должности гонфалоньера справедливости и приора. Автор книги «Комментарии гражданских событий, случившихся во Флоренции с 1215 по 1537 годы» («Commentari de' fatti civili occorsi nella città di Firenze dal 1215 al 1537»). См.: Nerli Filippo de' Commentari de' fatti civili occorsi nella città di Firenze dal 1215 al 1537. Edizione critica. A cura di S. Russo. Napoli, 2007.

^{xvi} Буонаккорсо Питти (Buonaccorso Pitti) (1354–1430) – один из знаменитейших людей своего времени, купец, дипломат. В 1396 г. являлся полномочным послом Флоренции во Франции, в 1400 г. – посол Флоренции у императора Рупрехта Баварского. Занимал также ряд важных должностей во флорентийской коммуне, например, в 1398 г. – член «Коллегии Двенадцати», в 1399 г. – приор, затем капитан города Пистойи. Неоднократно избирался консулом цеха шерстяников (Lana), был капитаном гвельфской партии, гонфалоньером справедливости. Автор «Хроники»,

написанной в начале XV в., посвященной событиям 1412–1429 гг. См.: Cronaca di Bonaccorso Pitti. Con annotazioni di G. Manni. Firenze. 1720; Cronaca di Bonaccorso Pitti. Con annotazioni, ristampata da A. Bacchi della Lega. Bologna, 1905. *Пумму Б. Хроника* / Пер с ит. З. В. Гуковской. Подгот. изд. З. В. Гуковская, М. А. Гуковский, В. И. Рутенбург. Л.: Наука, 1972. 247 с. (Литературные памятники).

^{xvii} Аламанно Ринуччини (Alamanno Rinuccini) (1426–1499) – итальянский гуманист и политический деятель. Выходец из состоятельной купеческой семьи. Посвятил себя государственной службе, ставшей основным источником доходов. Занимал ряд высших должностей, в том числе, в 1471 г., стал гонфалоньером справедливости. Конфликт с Лоренцо Медичи в 1475 г. привел у его отставку. Автор «Диалогов о свободе» («Dialogus de libertate»), написанном после неудавшегося заговора против Медичи в 1479 г., а также «Исторических записок» («Ricordi storici») – хронике, начатой его отцом Филиппо и с 1460 г. продолженной Ринуччини, а позже – его братом Нери. См.: *La libertà perduta. Dialogus de libertate di Alamanno Rinuccini* / A cura di G. Civati. Monza: Vittone editore, 2003; *Rinuccini A. Lettere ed orazioni* / A cura di V. R. Giustiniani. Firenze: Olschki Ed., 1953; *Ринуччини А. Диалог о свободе* / Пер. М. М. Оценковой и Л. М. Поповой // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV в.). М., 1985; *Он же. Речь Аламанно Ринуччини на похоронах Маттео Пальмиери, сочиненная им и публично произнесенная 15 апреля 1475 г.* / Пер. М. М. Оценковой и Л. М. Поповой // Там же.

^{xviii} Бенедетто Варки (Benedetto Varchi) (1503–1565) – итальянский гуманист, писатель, историк и филолог. Выходец их хорошей, благополучной семьи, которая имела некоторое влияние в политической жизни Флоренции. В 1530 г. был изгнан из Флоренции за свое враждебное отношение к дому Медичи. Пристанище находит в Падуе, где входит в среду университетских интеллектуалов. В 1543 г., по настоянию Козимо I Медичи, возвращается во Флоренцию и становится членом Флорентийской Академии, на заседании которой читает перед публикой Данте и Петрарку. Б. Варки является автором «Истории Флоренции» («La storia fiorentina»), написанной по поручению герцога Козимо, в 16 книгах, охватывающих период истории города с 1527 по 1530 гг. Он также является автором комедии «Теща» («La suocera», 1569 г.), курирует издание «Прозы на народном языке» («Prose della volgar lingua») Пиетро Бембо (1549 г.) и издание «Божественной комедии» Данте (1595 г.), а кроме того автор работ по теории литературы и филологии и других работ. См.: *Opere di Benedetto Varchi: ora per la prima volta raccolte. Vol. 1-2.* Trieste: Lloyd austriaco, 1859; *Storia fiorentina di Benedetto Varchi* // Per cura e opera di G. Allazzi e L. Arbib. Vol. 1-3. Firenze: Società ed. delle storie del Nardi e del Varchi, 1843–1844; Ercolano, dialogo nel qual siragiona generalmente delle lingue e in particolare della fiorentina e della toscana. Firenze: Giunti, 1520; *Lezioni sul Dante e prose varie di Benedetto Varchi. Vol. 1-2.* Firenze: Società ed. delle storie del Nardi e del Varchi, 1841.

^{xix} Орландо Малавольти (Orlando Malavolti) (1515–1596) – выходец из знатной сиенской семьи. Автор «Истории Сиены» («Dell'Historia di Siena»), посвященная событиям истории этого тосканского города от происхождения и до 1555 г. См.: *Malavolti O. Historia de fatti e Guerra de'Sanesi, cosi esterne, come civili, seguite dall'ordine della lor'Citta a'fino all'anno MDLV.* Venezia, 1559.

^{xx} Керубино Гирардаччи (Cherubino Ghirardacci) (1519–1598) – августинский монах и историк, первый историк Болоньи. Учился во многих августинских мона-

стырях Италии (Болонья, Рим, Сиена), а в 1543 г. стал священником. Вернувшись в Болонью в 1548 г., начал изучение сохранившихся документов в монастырях, читая одновременно лекции по теологии. В 1582 г. стал приходским священником церкви Санта Чечилия, где продолжил изучение материалов по истории города, которые вскоре вылились в «Историю Болоньи» («*Historia di Bologna*»), которая впервые увидела свет в 1596 г. В честь Гирандаччи в Болонье назван центр исследований, который занимается поиском и публикацией документов по истории августинского ордена. См.: *Ghirardacci C. Historia di Bologna. A cura di A. Forni. Bologna, 1973.*

^{xxi} Ильдефонсо ди Сан Луиджи (Ildefonso di San Luigi) (1724–1792) – религиозный деятель, эрудит. При крещении получил имя Джулио Гаспаре Мария Фредяни, однако, вступая в 1940 г. в орден Кармелитов принимает имя отца Ильдефонсо ди Сан Луиджи Гонзага. В 1748 г. от становится преподавателем философских и теологических дисциплин в Сиене, а потом и других тосканских центрах. Член различных тосканских академий, в том числе, с 1784 г. был сотрудником Словаря Круска. В 1789 г. был выбран главой ордена Кармелитов. В 1782 г. издал собрание актов синодов флорентийской церкви за период с 1327 по 1732 гг. Его главное начинание, с которым чаще всего ассоциируется имя Ильдефонсо ди Сан Луиджи, это «*Delizie degli erudite toscani*» («Радости тосканских эрудитов»), в 25-ти томах, издававшихся с 1770 по 1789 гг. Это издание, где собраны хроники и народные произведения флорентийцев и сиенцев XIV–XVI вв., снабженные обширными историческими, биографическими и генеалогическими примечаниями. См.: *Etruria sacra, triplici monumentorum codice canonico, liturgico, diplomatico per singulas dioceses distributa, I, Firenze, 1782; Delizie degli eruditi toscani, tomi I-XXV, Firenze, Cambiagi, 1770–1789.*

^{xxii} *Libro dei danni dati* («Книга нанесенного ущерба») – книга, которая представляет собой оценку специальной гвельфской комиссией вреда, нанесенного отдельным представителям гвельфской партии гибеллинами после битвы при Монтаперти (4 сентября 1260 г).

^{xxiii} *Libro del chiodo* («Книга гвоздя») – один из наиболее ценных памятников истории Флоренции, хранящихся в Государственном Архиве Флоренции (Archivio di Stato di Firenze). Свое название этот источник получил от железного, шестнадцатилетнего, гвоздя на переплете. Документ, авторство которого принадлежит партии гвельфов, содержит список вынесенных приговоров между 1268 и 1379 гг. противникам (гибеллинам и Белым гвельфам). Этот памятник известен также тем, что здесь находится текст судебного приговора, вынесенного Данте Алигьери, осужденного в 1302 г. к изгнанию из Флоренции. См.: *Il Libro del chiodo, riproduzione in fac-simile e edizione critica a cura di Francesca Klein con la collaborazione di Simone Sartini, introduzione di Riccardo Fubini. Firenze: Edizioni Polistampa, 2004.*

^{xxiv} Реестры и протоколы постановлений (ит.)

^{xxv} Вписано над строкой прилагательное «практические».

^{xxvi} Капитаны Партии и Имущество Партии (ит.)

^{xxvii} Нотариальный архив (ит.)

^{xxviii} Протоколы флорентийских нотариусов (ит.)

^{xxix} Библиотека Риккардиана (Biblioteca Riccardiana) – государственная публичная библиотека, располагающаяся во Дворце Медичи Риккарди (Palazzo Medici Riccardi), на улице Джинори, в зоне Центрального Рынка (Mercato Centrale) Флоренции. Основана в XVII в. (1600 г.) Риккардо Ромоло Риккарди (Riccardo Romolo Ric-

cardi). Однако большую известность приобрела эта библиотека только в 1659 г., когда у дома Медичи был приобретен Палаццо на Виа Ларга (Palazzo di Via Larga), в котором располагается и по сей день. Особую гордость библиотеки составляют хранящиеся в ней автографы произведений Дж. Боккаччо, Ф. Петрарки, Дж. Савонаролы, «Истории Флоренции» Н. Макиавелли и других известных гуманистов, корреспонденция знаменитых персонажей, ядра важнейших гуманистических и патрицианских библиотек и др.

^{xxx} Семья Перуцци (Peruzzi) – знатная семья Флоренции. Она возглавляла торговую компанию (вторая половина XIII – первая половина XIV в.), занимавшуюся экспортом шерсти из Англии и хлеба из Неаполитанского королевства, а также обменными операциями на Шампанских ярмарках. Перуцци обладали значительным капиталом, занимались банковскими операциями. На деньги семьи Перуцци и других банкиров Флоренции, велась Столетняя Война. Перуцци ссужали деньгами как королей, так и римскую курию, монашеские ордены. Филиалы компании Перуцци находились в Венеции, Генуе, Пизе, Неаполе, Авиньоне, Брюгге, Лондоне, Париже и т.д. Перуцци потерпела крах в 1343 г. ввиду отказа королей погасить долги.

^{xxx1} Семья Черки (Cerchi) – древняя патрицианская фамилия. Переселились во Флоренцию в первой половине XIII в. из кантода. Занимаясь торговлей и финансовыми операциями сделала состояние и стала одной из наиболее богатых флорентийских семей той эпохи. Принимала активное участие в политической жизни Флоренции. Представители фамилии Черки возглавляли партию «белых» гвельфов. В результате столкновений и временной победы «черных» гвельфов они были изгнаны из города, но через год после своего изгнания, в 1303 г., вернулись в город.

^{xxxii} Семья Торнаквинчи (Tornaquinci) – согласно традиции, семья происходит из Рима. Обладали обширными владениями, сконцентрированные по побережью Арно. Имели значительное влияние в политической жизни Флоренции. В 1260 г., с поражением гвельфов, покинули город. Впоследствии многие влиятельные члены семьи (Мессер Чиприано, Мессер Джентиле, Мессер Кардинале и другие) подписали мир Кардинала Латини в 1280 г. и были допущены в магистратуры города. С реформой Джано дела Белла Торнаквинчи были исключены из правительства за принадлежность к магнатам, и не могли более достигать главных магистратур города. Занимали значительные должности в других городах Италии (Мессер Герардо был Подестой в Каstellо, Фано, Асти). Известны также тем, что во время бурных событий XIII в. поменяли фамилию Торнаквинчи на Пополески, что позволило им заниматься коммерцией, открывать мастерские. Последний Торнаквинчи умер во второй половине XVIII в. В 1751 г. специальным декретом семья Торнаквинчи приписана к числу флорентийских патрициев.

^{xxxiii} Родолико Никколо (Rodolico Niccolò) (1873–1969) – итальянский историк, медиевист, новист. С 1935 г. и до своей смерти был руководителем итальянского исторического журнала *Archivio storico italiano*. Основные работы: *Dal comune alla signoria: saggio sul governo di Taddeo Pepoli in Bologna*, Bologna, Zanichelli, 1898; *Saggi di storia medievale e moderna*, Firenze, Le Monnier, 1963; *Il popolo minuto. Note di storia fiorentina (1343–1378)*, Bologna, Zanichelli, 1898; *La democrazia fiorentina nel suo tramonto (1378–1382)*, Bologna, Zanichelli, 1905; *I Ciompi. Una pagina di storia del proletariato operaio*, Firenze, Sansoni, 1945; *Il popolo agli inizi del Risorgimento nell'Italia*

meridionale, 1798–1801, Firenze, 1925; Stato e Chiesa in Toscana durante la reggenza lorenese, Firenze, Le Monnier, 1910.

^{xxxiv} Анцилотти Антонио (Anzilotti Antonio) (1885–1924) – итальянский историк, новист. Преподаватель современной истории в многочисленных университетах Италии (Флоренции, Рима, Катаньи, Павии, Пизы), архивариус Флоренции (с 1908 по 1923 гг.) и Неаполя. Основные работы: La costituzione interna dello Stato fiorentino sotto il Duca Cosimo I de' Medici. Firenze, 1910; La crisi costituzionale della Repubblica fiorentina. Firenze, 1912; L'economia toscana e l'origine del movimento riformatore del secolo XVIII // Archivio storico italiano. LXXIII. 1915, P. 82-118 e 308-352. О теплых отношениях между Н. П. Оттокарром и А. Анцилотти свидетельствует также тот факт, что свою книгу, посвященную истории флорентийской коммуны в 1280–1295 гг. Оттокар сопровождал следующим посвящением: «Alla memoria dell'indimenticabile amico Antonio Anzilotti» – «Памяти незабываемого друга Антонио Анцилотти».

^{xxxv} Обведено чернилами выражение «и к Вам».

^{xxxvi} Вычеркнуто рукой И. М. Гревса, по получении текста.

^{xxxvii} К сожалению, судьба данной переписки до сих пор остается не известной.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Антощенко А. В.* «Талантливый и оригинальный, увлеченный и трудолюбивый, очень ценный ученый» // Мир историка: историографический сборник. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010 (в печати).
- Анциферов Н. П.* Из дум о былом: Воспоминания / Вступ. статья, сост. примеч., указ. имен А. И. Добкина. М.: Феликс; Культурная инициатива, 1992. 512 с.
- Васильева Н. Е., Кертман Л. Е., Шустов С. Г.* Первый на Урале. Пермский государственный университет. 1916–1986. Пермь: Пермское книжное издательство, 1987. 236 с.
- Вейдле В. В.* Воспоминания / Публикация И. Дороченкова // Диаспора: новые материалы. Вып. 2. СПб: Феникс, 2001. С. 24-153.
- ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 522а; Оп. 2. Д. 257.
- Гревс И. М.* К теории и практике «экскурсий» как орудие научного изучения истории в университетах. СПб., 1910. 48 с.
- Известия Российской Академии Наук. XVI. Л., 1922.
- Из личного дела профессора Пермского университета Н. П. Оттокара / Предисл., подгот. текста и сост. научного комментария А. И. Ключев // Европа: международ. альманах. Вып. 9. Тюмень: Экспресс, 2010. С. 15-161.
- Клементьев А. К.* Николай Петрович Оттокар (Путь русского историка: Санкт-Петербург – Пермь – Петроград - Флоренция) // Исторические записки. М: Наука, 2004. № 7. С. 323-338.
- Клементьев А. К.* Николай Петрович Оттокар (русский исследователь политического устройства средневековой Европы) // Зарубежная Россия 1917–1945. СПб., 2004. С. 79-104.
- Клементьев А. К., Клементьева В. А.* Три университета Николая Петровича Оттокара. Санкт-Петербург – Петроград – Пермь – Флоренция // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции. М: Русский путь, 2006. С. 377-404.

- Ключев А. И. Н. П. Оттокар в Перми: основные вехи // Историк и его эпоха. Тюмень: Мандр и К^а, 2009. С. 383-388.
- Ключев А. И. Пермский период жизни Николая Петровича Оттокара // Европа: международ. альманах. Вып. 9. Тюмень: Экспресс, 2010. С. 54-68.
- Ключев А. И. Столичный медиевист в провинциальном университете. Пермский период жизни Н. П. Оттокара // Университеты России и их вклад в образовательное и научное развитие регионов страны: сб. научн. трудов. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. С. 407-409.
- Ключев А. И., Свешников А. В. Представители петербургской школы медиевистики в Пермском университете в 1916–1922 гг. // Санкт-Петербургский университет в XVIII–XX вв.: европейские традиции и российский контекст. Материалы международной научной конференции. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2009. С. 350-364.
- Колодова Н. П. Профессор Флорентийского университета Н. П. Оттокар // Россия и Италия. Вып. 5. Русская эмиграция в Италии в XX в. М.: Наука, 2003. С. 157-164.
- Колодова Н. П. Страницы итальянской истории по Н. П. Оттокару // Италия в русской культуре Серебряного века: времена и судьбы. М.: Наука, 2005. С. 396-403. ОР РНБ. Ф. 254. Д. 233.
- Оттокар Н. П. К истории взаимоотношения церкви и города в итальянском средневековье (Орега ecclesiae во Флоренции и ее роль в процессе перехода церквей в заведывание коммун) // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1909. Т. XXIII. С. 1-23.
- Оттокар Н. П. Опыты по истории французских средневековых городов в средние века. Пермь, 1919. VIII+258. (Записки Пермского университета. Т. 1.).
- Оттокар Н. П. Цехи и коммуна во Флоренции в XIII–XIV вв. // К двадцатилетию учено-педагогической деятельности Ивана Михайловича Гревса: Сб. статей его учеников. СПб.: Общественная польза, 1911. С. 241-271.
- Оттокар Н. П. Флорентийский дом в XIV и XV стол<етиях> (Sciaparelli. La casa fiorentina e i suoi arredi nei secoli XIV e XV. Firenze. Sansoni 1908. Vol. I) // Историческое обозрение. 1909. XV. С. 23-32.
- Письма Л. П. Карсавина И. М. Гревсу (1906–1916) / Подготовка публикации А. К. и В. А. Клементьевых // Русская историческая мысль. Из эпистолярного наследия Л. П. Карсавина: письма И. М. Гревсу (1906–1916). М.: ИНИОН, 1994. 172 с.
- Письма Н. П. Оттокара к Вяч. Иванову / Предисл., подгот. текста и сост. научного комментария С. Гардзонно // Вестник истории, литературы, искусства / Гл. ред. Г. М. Бонгард-Левин. Т. 3. М.: Собрание; Наука, 2006. С. 511-531. РГИА. Ф. 733. Оп. 154. № 559; Оп. 155. № 706.
- Свешников А. В. В Париж в поисках себя: отчет О. А. Добиаш-Рождественской о научной командировке в Париж в 1908–1909 г. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 11. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 375-376.
- Свешников А. В. Как поссорился Лев Платонович с Иваном Михайловичем (история одного профессорского конфликта) // Новое литературное обозрение. 2009. № 96. С. 42-72.

Свейников А. В. Правительственная политика в сфере зарубежных командировок русских ученых второй половины XIX–XX вв. // В печати.

СПФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. № 132; № 143.

ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10205.

Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860–1941) / Сост. О. Б. Вахромеева. СПб.: б. и., 2004. 372 с.

Compte rendu du Ve Congrès international des sciences historiques. Publié par G. Des Marez et F.L. Ganshof. Bruxelles, 1923.

Gensini S. Nicola Ottokar Fiorentino. Note e ricordi di un ex allievo // Nicola Ottokar storico del Medioevo. Da Pietroburgo a Firenze. A cura di L. Pubblici e R. Resaliti. Presentazione di G. Cherubini. Firenze: Leo S. Olschki, 2008. P. 65-77.

Klement'ev A. K., Klement'eva V. A. Nicolaj Petrovič Ottokar // Nicola Ottokar storico del Medioevo. Da Pietroburgo a Firenze. A cura di L. Pubblici e R. Resaliti. Presentazione di G. Cherubini. Firenze: Leo S. Olschki, 2008. P. 25-45.

Ottokar N. Le città francesi nel medio evo. Saggi storici. Firenze: Vallecchi editore, 1927. XII+242 p.

Ottokar N. Le città francesi nel medio evo // Ottokar N. Studi comunali e fiorentini. Firenze: La nuova Italia, 1948. P. 179-182. (Il pensiero storico. 33).

Ottokar N. L'istituzione del Priorato a Firenze // Archivio storico italiano. LXXXII. 1924. P. 5-71.

Ottokar N. Il Comune di Firenze alla fine del Dugento. Firenze: Vallecchi editore, 1926. 291 p. (Collana storica. XXVI. A cura di E. Codignola).

Nicola Ottokar storico del Medioevo. Da Pietroburgo a Firenze. A cura di L. Pubblici e R. Resaliti. Presentazione di G. Cherubini. Firenze: Leo S. Olschki, 2008. 143 p.

Sestan E. Introduzione // Ottokar N. Il commune di Firenze alla fine del dugento. Torino: Einaudi, 1962. IX-XVIII.

Sestan E. Nicola Ottokar // Rivista storica italiana. LXXI. fasc. I. 1959. P. 178-184.

Клюев Артём Игоревич, аспирант, младший научный сотрудник кафедры современной отечественной истории и историографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского; kluevartem@mail.ru.